

"Немного заинтересовала эта штука". с улыбкой сказал Лу Юньсяо.

"О? Может быть, ты знаешь, что на ней написано?" Хай Бо Дуну стало интересно, ведь он искал эту карту в Великой Пустыне Тагора, случайно связался с королевой Медузой и был запечатан, а до сих пор даже не разблокировал ее.

Теперь, услышав слова Лу Юньсяо, который, похоже, понял секрет этой карты, Хай Бо Дун сразу же заинтересовался.

"Правда, я немного знаю, но то, что на ней записано, тебе не пригодится".

Лу Юньсяо развёл руками и ровным тоном сказал.

"Тогда скажи мне, если он действительно бесполезен для меня, то я отдам его тебе".

Хай Бо Дун махнул рукой и сказал слабым голосом.

Сейчас он не столько жаждал получить секрет карты остатков, сколько испытывал любопытство, ведь именно из-за этой вещи он до сих пор мог проявлять только силу Доу Линга, и если он не разгадает секрет карты остатков, то в душе будет не очень-то и рад.

"Хорошо." Выслушав Хай Бо Дуна, Лу Юнь Сяо кивнул, огляделся, убедился, что в уединении никого нет, и медленно сказал: "Однажды я читал древнюю книгу, в которой был записан вид чужеродного огня, чья сила была чрезвычайно ужасающей и достаточной, чтобы разрушить небеса и уничтожить землю, и этот вид чужеродного огня назывался Пламя Демона Чистого Лотоса, которое занимало третье место в списке чужеродных огней."

"Посмотрите на цветок черного лотоса над этой картой остатков, и на пламя, горящее на нем, - эта форма в целом совпадает с пламенем демона Чистого Лотоса, описанным в древней книге, поэтому я полагаю, что эта малая половина карты остатков и есть та карта, на которой записаны следы пламени демона Чистого Лотоса".

На самом деле, самым ценным в этой карте был не след Чистого Пламени Лотоса, Чистое Пламя Лотоса было запечатано в Равнине Демонического Пламени, и многие знали, что как только оно выйдет наружу, найдется бесчисленное множество людей, которые почувствуют его местонахождение, так что след и прочее было неважно.

Важно было то, что на карте была обнаружена остаточная душа Святого Демона Чистого Лотоса, это была обратная рука, оставленная Святым Демоном Чистого Лотоса, а также важное средство для манипулирования Древней Формацией Усовершенствования Неба и лишения Пламени Чистого Лотоса его негативного сознания.

Таков был истинный эффект этой остаточной карты.

Однако Лу Юньсяо не стал говорить об этом, так как слишком много знать не позволяло Хай Бо Дуна чувствовать себя странно, а полужнание было бы более убедительным, ведь происхождение этой остаточной карты и так было загадочным, к тому же говорить или не говорить было все равно, Чистое Лotosовое Демоническое Пламя не было и вполвину так полезно, как для Хай Бо Дуна.

"Вы хотите сказать, что эта остаточная карта записана на чужом огне, называемом как Огонь Демона Чистого Лotosа?"

У Хай Бо Дуна расширились глаза: он потратил столько сил, был запечатан королевой Медузой и пролежал в спячке несколько десятилетий, чтобы получить кусочек остаточной диаграммы Огня Чистого Лotosа?

Разве остатки Чистого Пламени Демона Лotosа не драгоценны?

Конечно, ценный, и очень ценный, в конце концов, эта запись - третий супер-инородный огонь в списке инородных огней, но эта вещь ему совсем не поможет а, он же атрибут льда а!

В этот момент Хай Бо Дун только почувствовал, что с ним действительно поступили очень жестоко, потратив всю свою энергию, он в итоге получил обратно такой кусок.

Что касается того, лгал ли ему Лу Юньсяо, то он не подозревал, ведь за восемь лет совместной жизни Лу Юньсяо ни разу не солгал.

"Да, по моим прикидкам, то, что на ней записано, и есть Чистое Лotosовое Демоническое Пламя, этот остаток карты на самом деле очень ценный, старик, ты поступил мудро, вернув его обратно".

Лу Юньсяо сказал теплым голосом.

"Да ладно, не надо об этом, если бы я знал, что то, что было записано выше, было чужим огнем, я бы не стал тратить эти усилия, теперь я потерял кучу денег".

Подумав о том, что ради половины остатков карты чужого огня его десятилетиями запечатывали, Хай Бо Дун почувствовал, что понес кровавую потерю.

"Уберите это, уберите, теперь мне не по себе, когда я вижу это".

Хай Бо Дун небрежно бросил маленькую половинку остатка карты и приземлился перед Лу Юньсяо.

Лу Юньсяо протянул руку, сложил ее с другой половинкой карты, и она тут же

превратилась в большую остаточную карту.

Остатки карты Чистого Лотоса Демонического Пламени были разделены на четыре части, и, получив одну из них, Хай Бо Дун разделил ее на две маленькие, одну из которых положил в карту, а вторую оставил при себе.

В этот раз, когда Хай Бо Дун сложил два маленьких листа вместе, Лу Юньсяо посчитал, что получил четверть всей карты.

Лу Юньсяо несколько минут рассматривал карту, а затем спрятал ее остатки в Кольцо Зарождения Святости.

"Так, братец, я думаю, что ты, похоже, металлический, верно, для чего тебе нужна эта карта остатков чужого огня?" Хай Бо Дун посмотрел на Лу Юнь Сяо, как будто что-то вспомнил, и подозрительно спросил.

"Сейчас я металлический, но это не значит, что я навсегда останусь металлическим". Лу Юньсяо пожал плечами и с улыбкой сказал.

"Что это значит?" Услышав слова Лу Юньсяо, Хай Бо Дун не мог не нахмуриться и не спросить.

"Это ты, естественно, узнаешь позже". Лу Юньсяо улыбнулся.

.....

Следующий день, раннее утро!

Лу Юньсяо, одетый в зеленые одежды, шел по длинным улицам и пришел на центральную площадь Города Пустыни.

Здесь было многолюдно и просторно, и поток людей был очень велик: здесь находилось место приема в Академию Ханаан.

Вся площадь и множество домов за ней были предоставлены Пустынным Городом колледжу Ханаан безвозмездно, видно было, что колледж Ханаан очень силен, по крайней мере, в империи Гамма он был весьма популярен.

Когда Лу Юньсяо прибыл на центральную площадь, там уже было море людей, многие стекались сюда, с энтузиазмом записываясь, чтобы успешно поступить в Ханаанский колледж.

Однако условия поступления в академию Ханаан считались суровыми для обычных людей:

до двадцати лет нужно было достичь восьмой ступени Доу Чжи Ци, чтобы иметь возможность поступить в академию Ханаан.

Может быть, для Центрального государства этот стандарт и не слишком высок, но для такой маленькой страны, как Империя Гама, это уже считалось очень высоким порогом.

По крайней мере, в Городе Пустыни людей, удовлетворяющих этому условию, было не так уж много.

Лу Юньсяо осмотрел длинную очередь, уголок его рта слегка дернулся, когда он подошел к одному из магазинов, купил напиток и нашел место, чтобы присесть.

Попивая, он небрежно заметил, что в такой длинной очереди есть чего ждать, лучше сначала хорошенько отдохнуть, все равно очередь на зачисление находилась прямо здесь, и убежать было нельзя.

Время шло медленно, в мгновение ока наступил полдень, очередь записавшихся уже сильно сократилась, осталось всего несколько человек.

Лу Юньсяо, лениво потянувшись, уже доел свой полуденный обед и неторопливо пошел в сторону регистратуры.

После того как несколько человек перед ним прошли, настала очередь Лу Юньсяо.

"Имя!" равнодушно спросила женщина-преподаватель в приемной комиссии, не поднимая головы, в ее голосе слышались нотки усталости.

Многочасовая работа в приемной комиссии отняла у нее немало сил.

"Лу Юньсяо!" Лу Юньсяо осторожно приоткрыл рот, и его голос, чистый, с нотками магнетизма, внезапно зазвучал.

"Какой приятный голос!" Учительница в приемной комиссии не могла не вздрогнуть, услышав голос Лу Юньсяо, она почувствовала, что вся ее усталость немного рассеялась.

С любопытством в сердце она подняла голову, и вдруг в ее глазах отразилась фигура Лу Юньсяо.